

О БЕНУА Н. Н. — ПЕШКОВОЙ Е. П.

БЕНУА Николай Николаевич. До революции служил полковником в конной артиллерии. Осенью 1929 — арестован в Житомире, 8 октября 1929 — приговорен к 3 годам ссылки и отправлен в Томск.

В июле 1931 — к Е. П. Пешковой обратилась его жена, Ольга Александровна Бенуа.

<8 июля 1931>

«Многоуважаемая Екатерина Павловна.

Только что узнала, что Вы взяли на себя великое доброе дело — оказание помощи несчастным ссыльным и их близким, к числу последних принадлежу и я.

Муж мой, б<ывший> полковник конной артиллерии, 8 октября 1930 г<ода> был выслан из Житомира в Томск на "вольное поселение", без всякого суда, без определения срока ссылки, вплоть "до особого распоряжения". 4 апреля м<есяца> пр<ошлого> года он содержался в заключении при Томск<ом> ГПУ, затем в октябре ему разрешили перейти на частную квартиру и обязали работать в сапожной мастерской; в марте же м<есяце> с<его> г<ода> его перевели из Томска, "погнажи" за 250 верст, пешком по снегу, в новостроящийся совхоз-комбинат Западно-Сибирского Краевого Управления на реке Галке. В течение почти 3 мес<яцев> я не могла списаться с мужем вследствие полного отсутствия средств сообщения весной с этим глухим уголком тайги.

Наконец, 24 июня получили первую весточку от 25 мая. И тут же записку неизвестного лица, котор<ый> сообщает, что муж мой неожиданно арестован и увезен неизвестно куда.

Вы — женщина с добрым и чутким сердцем, можете понять весь ужас моего положения, мои нравственные страдания: не знать ничего о близком человеке, думать, что он в крайней нужде (я знаю, что у него, судя по пришедшему письму, не было ни гроша, ни продуктов), что он оборван, голоден, и, по всей вероятности, лишен возможности что-либо сообщить о себе — думать об этом — пытка. Я не буду Вас утруждать своими жалобами. Итак, прошу извинить мне, мож<ет> б<ыть>, лишнее многословие.

Беру только на себя смелость обратиться к вам с горячей просьбой — помогите мне разыскать моего бедного мужа, если это в пределах Вашей возможности.

Буду Вам бесконечно, глубоко благодарна. Если позволите, к Вам зайдет родственница моего мужа, Мария Михайловна Зайцева, котор<ая> передаст Вам более подробные и м<ожет> б<ыть> необходимые сведения и узнает, когда я смогу рассчитывать на ответ.

На всякий случай сообщаю мой адрес: Дмитриевская 36, г<ород> Житомир. Ольге Александровне Бенуа. Имя мужа Николай Николаевич Бенуа.

С искренним уважением О. Бенуа»¹.

В августе 1931 — к Е. П. Пешковой обратилась за помощью Софья Евгеньевна Бенуа, мать Николая Николаевича Бенуа.

<7 августа 1931>

Многоуважаемая Екатерина Павловна!

¹ ГАРФ. Ф. 8409. Оп. 1. Д. 580. С. 259-260. Автограф.

Говорят, обыкновенно, "худая молва бежит, а добрая лежит", а на этот раз добрая молва добежала до нас о Вас, и, веря этому, я обращаюсь к Вам с сердечной просьбой 83-х летней матери, навести справки об участии моего сына, Николая Николаевича Бенуа.

Я слышала от некоторых, что Ваши розыски увенчаются успехами, и какое счастье вы доставляете семьям, потерявшим из виду своих бедных выселенцев? Утопающий хватается за соломинку, и я решила повторить просьбу моей невестки и просить Вас сделать все, что найдете возможным, и успокоить наши встревоженные души. Невестка моя, Ольга Александровна Бенуа, писала Вам, вероятно, о его последнем местопребывании и затем он потерян из виду. Первое место, куда он был выслан, был Томск, там он в мастерской Сибулона занимался сапожным мастерством, затем с некоторыми другими переселен в Галку Чаинского района Томской области совхоз-комбината и совершенно неожиданно из этой захудалой местности отправлен неизвестно куда и неизвестно почему?

Мы все в страшной тревоге. В Томске было почтовое сообщение, доходили письма и посылки, и мы смирились с его горькой участью, зная, что он здоров и бодр. С Галкой прервано всякое сообщение, хотя обещали наладить почтовое сообщение, и мы совершенно случайно узнали, что оттуда его двинули неизвестно куда. Невестка моя всюду обращалась, чтобы узнать хоть малейший намек о месте его пребывания, — но ответа ниоткуда не получила.

Вся надежда на Вас, Екатерина Павловна, утешьте и успокойте нас! Если в Ваших силах узнать о нем что-нибудь, не откажите в нашей общей просьбе.

Племянница моя, Марта Михайловна Зайцева, зайдет к Вам узнать, можем ли мы надеяться, что Ваши розыски могут увенчаться успехом, тогда и будем ждать терпеливо.

С биением сердца и со страхом жду Вашего ответа.

Софья Евгеньевна Бенуа.

Житомир, Мало-Крошинская, 9б»².

30 октября 1931 — заведующий юридическим отделом Помполита в ответном письме попросил Софью Евгеньевну Бенуа прислать заявление на имя ОГПУ с запросом о Николае Николаевиче Бенуа, с обещанием передать его по назначению и о полученном ответе ее уведомить³.

² ГАРФ. Ф. 8409. Оп. 1. Д. 580. С. 255-256. Автограф.

³ ГАРФ. Ф. 8409. Оп. 1. Д. 580. С. 262. Машинопись.